

А.Л. Усанова

«Советский стиль» (к вопросу о сущности понятия в современном искусствознании)

A.L. Usanova

«Soviet Style» (to the Question on Essence of Concept in the Modern Art Studies)

Предпринята попытка аналитического обзора явления в контексте традиционных и современных трактовок стиля как базовой категории в искусствознании, философии и истории искусства. Одной из ключевых задач современного искусствознания остается всестороннее и глубокое теоретическое осмысление советского искусства как многоуровневой, но целостной художественно-образной системы.

Ключевые слова: стиль, советское искусство, традиционная трактовка, современная трактовка, художественно-образная система, многоуровневая система.

В настоящее время в обществе наблюдается всплеск интереса к недавнему прошлому страны, причем не только и не столько к политическим событиям, а к искусству, культуре, быту советского периода. В ряде городов создаются (нередко частным порядком) музеи СССР, например в Новосибирске, сайты любителей советского искусства («СовИзо», автор – искусствовед, исследователь советского искусства О.О. Ройтенберг), телевидение предлагает циклы публицистических передач о советском образе жизни и о бытовых традициях в СССР (программы Л. Парфенова). Издаются книги о различных аспектах советской повседневной культуры, в рекламе и маркетинге актуализируется обращение к советским эпитетам как к своеобразному бренду – «кремлевский», «обкомовский» и пр. [1, с. 40].

В обиходе при характеристике различных художественно-культурных, бытовых явлений все чаще обращаются к обобщающему понятию «советский стиль», однако в искусствоведческой литературе еще не сформулировано его четкое определение в силу неоднозначности и разнородности художественно-культурного ландшафта СССР.

В настоящей работе нами предпринимается попытка аналитического обзора явления в контексте традиционных и современных трактовок стиля как базовой категории в искусствознании, философии и истории искусства.

Проблемы определения и классификации стиля в искусстве активно рассматриваются на протяжении

In the present paper the author attempts to give an analytical review of the phenomenon in the context of traditional and modern interpretations of the notion of style as a basic category in art studies, philosophy and art history. Thus, it can be suggested that one of the key goals in modern art studies is comprehensive detailed theoretical understanding of Soviet art as a multilevel and integral artistic imaginative system.

Key words: style, Soviet art, traditional interpretation, modern interpretation, integral artistic imaginative system, multilevel system.

XIX–XX вв. как зарубежными, так и отечественными историками и теоретиками искусства, философами, культурологами. Школа искусствоведов Г. Вёльфлина, А. Ригля и других понимала под стилем достаточно устойчивую систему формальных признаков и элементов организации произведения искусства. Особое внимание сущности понятия «стиль» и его значению для определения эпохальных этапов культуры уделено в известной работе О. Шпенглера «Закат Европы». Автор трактует понятие «стиль» как «метафизическое чувство формы», которое определяется «атмосферой духовности» той или иной эпохи [2, с. 345]. При этом Шпенглер понимает стиль в значительно более широком, чем художественно-эстетическое, значении, не соглашаясь с достаточно традиционной в искусствоведении классификацией «больших стилей». В работе А.Ф. Лосева «Проблема художественного стиля» рассматривается философский контекст понятия, стиль определяется им как «принцип конструирования всего потенциала художественного произведения на основе его тех или иных надструктурных и внехудожественных заданностей» [3, с. 226]. В современном отечественном искусствознании В.Г. Власов предлагает рассматривать стиль как «художественный смысл формы», трактуя его как «художественное переживание времени» [4, с. 540].

Исходя из приведенных определений, рассмотрим правомерность бытования термина «советский стиль». Согласно предложенной Г. Вёльфлином и А. Риглем трактовке сущности понятия стиля как наличия устой-

чивой системы формальных признаков, советское художественное наследие во всем его многообразии (от конструктивизма до неоклассицизма) не укладывается в прокрустово ложе данного определения. Так, универсалистская теория и интернациональный стиль конструктивизма получают наибольшее развитие в революционный период в России и исчезают или трансформируются в 1930-е гг. в процессе формирования идеологии реального советского социума, когда несоответствие утопического коммунистического проекта реальной действительности становится очевидным. В то же время совокупность неких художественных особенностей, присущих различным видам советского искусства в определенные этапы бытования, позволяет говорить о частичном соответствии данного определения. Однако только глубокий и всесторонний анализ сущности понятия «советский стиль» как многоуровневого явления в контексте расширенных трактовок А.Ф. Лосева и В.Г. Власова позволяет рассматривать его как целостную художественно-образную систему, поскольку в данном случае мы имеем дело со сложно опосредствованным художественным отображением на уровне целой эпохи эстетических, мировоззренческих, социальных, предметно-практических характеристик определенной исторической общности людей.

За последние два десятилетия в России вышел ряд крупных монографических изданий о различных явлениях советской художественной культуры, изобразительном искусстве и архитектуре. Это «Тоталитарное искусство» Игоря Голомштока (Москва, 1995), «Историзм в архитектуре» Александра Иконникова (Москва, 1997), «Архитектура советского авангарда» Селима Хан-Магомедова (Москва, 1-й том – в 1996 г., 2-й том – в 2001 г.), труды о стержневых процессах в формировании и развитии советского изобразительного искусства, художественной жизни: «Искусство России XX века. Взгляд из 90-х» Ноны Степанян (Москва, 1995), «Искусство в резервации. (Художественная жизнь России 1917–1941 гг.)» Виталия Манина (Москва, 1999), коллективный труд Государственного института искусствознания «Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории. 1930–1950 гг.» (Москва, 1-я книга – в 1995 г., 2-я книга – в 1996 г.) и др. Однако в процессе знакомства с каждой из этих работ складывается впечатление, что они существуют как бы в своем отдельном культурном пространстве, рассказывают не об одном явлении – советской архитектуре,

изобразительном искусстве, а о различных. Попытка теоретического осмысления и обоснования советского искусства как целостного явления предпринята лишь И. Голомштоком, однако и этот автор рассматривает сложения и бытования советского искусства только в контексте тоталитарного художественного мышления, когда отстраивают сначала механизм управления культурой, потом структуру и идеологические принципы этой культуры и, в конечном итоге, официальный государственный стиль.

Таким образом, можем предположить, что одной из ключевых задач современного искусствознания будет всестороннее и глубокое теоретическое осмысление советского искусства как многоуровневой, но целостной художественно-образной системы. Следует отметить, что такое пространственно-временное дистанцирование от художественных процессов советской эпохи, с одной стороны, является оптимальным и необходимым условием объективной теоретической работы, с другой стороны, огромные пласты уникальной материально-художественной культуры, произведения, памятники, предметы могут быть утрачены. Примеры тому множатся с угрожающей скоростью по всей стране, как в столице, так и в регионах: гостиница «Украина» в Москве, здания кинотеатра «Пионер» на проспекте Ленина и госпиталя на проспекте Комсомольском в Барнауле, творческое наследие советских художников, предметы советского быта, произведения народного художественного творчества и многое другое. По сути своей этот процесс явился продолжением огульного отрицания и «развенчания» всего, к чему прилагался эпитет «советский», начатого в конце 1980-х гг. на сломе эпох. Однако в современном (постиндустриальном, или информационном) обществе, когда актуализируются проблемы культурной памяти, советское искусство, архитектура, художественно-бытовые традиции и многое другое, лишенные политической конъюнктуры, обретают новый контекст. Нередко индикатором значимости того или иного художественного явления служат, выражаясь современным языком, разного рода стиливые ремейки, возникающие в поле массовой культуры телевизионные программы, стилизованные под определенные годы советского периода, клубные «вечеринки в советском стиле», общественные и даже частные интерьеры, где посредством определенного набора выразительных приемов и средств воссоздается образ эпохи.

Библиографический список

1. Горалик Л. Символика и символы советской эпохи в сегодняшнем российском брендинге // Теория моды. – 1999. – №4.
2. Шпенглер О. Закат Европы // Очерки морфологии мировой истории. Т. 1. – М., 1993.
3. Лосев А.Ф. Проблема художественного стиля. – Киев, 1994.
4. Власов В.Г. Стили в искусстве : словарь. Т. 1. – СПб., 1995.